

СОСЛОВНО-ТОРГОВЫЕ ТРАДИЦИИ ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ESTATES' TRADING TRADITIONS
OF THE HIGH MIDDLE AGES

E. Kravchenko

Summary. The article is concerned with place and role of merchantry in the medieval society. The author analyzes the phenomenon of the commune towns' formation and the merchant estate's nascency, that staged a coup in the feudal system during the Medieval Europe. A special attention in the article focuses on the concepts of Jacques Le Goff, reflected in his works «Time, Work, and Culture in the Middle Ages» and «Money and the middle ages: an essay in historical anthropology». The author reviews the problem of relationships between merchants and the Catholic Church, concerns the economic development of the Mediterranean world, bookkeeping and banking. In general, the present research considers the formation of proto-capitalist economic and employment relations in Italy of the XII–XIII centuries.

Keywords: Middle Ages, merchant, communes, estate, Catholicism.

Кравченко Елизавета Юрьевна

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

kravchenkoliz@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена месту и роли купечества в средневековом обществе. Автор анализируется феномен возникновения итальянских городов-коммун и зарождение купеческого сословия, совершившего переворот в феодальной системе средневековой Европы. В статье основное внимание уделяется концепциям Жака Ле Гоффа, нашедших отражение в его трудах «Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада», а также «Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии». Автор затрагивает проблему взаимоотношений негоциантов и католической церкви, касается вопросов экономического развития средиземноморского мира, бухгалтерии и банковского дела. В целом, исследование рассматривает появление протокапиталистических экономических и трудовых отношений в Италии XII–XIII вв.

Ключевые слова: средневековье, купец, коммуны, сословие, католицизм.

В наши дни проблема колониальной политики рассматривается не только как процесс давления развитых стран на более слабые государства и регионы, потому что подобный подход является довольно ограниченным и не может отражать весь спектр последствий и результатов колониализма как процесса. В данной работе автор рассматривает специфику колониальной политики итальянских городов-государств эпохи XIII–XV вв., эта область исследований является менее разработанной по сравнению с вопросом колониальной политики Италии XIX–XX вв., этим обусловлена актуальность темы. Стоит отметить, что приоритетным направлением колонистов исследуемого периода служит ориентир на развитие торговли и экономики, нежели на полный захват территории, исследователь Ф. А. Щербина пишет, что это были «мирные колонисты, не преследовавшие завоевательных целей» [11, с. 327]. Выходцами из Генуэзской и Венецианской республик по всему периметру средиземноморского побережья были организованы города-фактории, благодаря которым в регионе формируется целая система торговых путей. Экономическая деятельность, развернувшаяся в бассейне Средиземного моря, способствовала организации торговых союзов, развитию бухгалтерского дела, банковской системы и являлась одной из вех зарождения капиталистических отношений. Система торговых связей между берегами Средиземного моря возникает еще в эпоху процветания Римской империи. После ее падения *Mare nostrum* становится «морем пограничным»

[4, с. 21], однако, процессы культурного взаимодействия в пределах этого региона не прерывались.

В период господства феодальных отношений в Европе в X–XI вв. старые порядки препятствуют дальнейшему процветанию ремесла и торговли, так как при такой системе ключевой фигурой был именно феодал. В связи с этим на Севере Апеннинского полуострова рождается феномен городских коммунальных революций [См. 2, с. 222–224]. Жители городов борются за избавление от феодальной зависимости и за установление политической системы с управлением горожан. Иными словами, развернувшееся в XI–XII веках движение требовало получения административной, судебной и финансовой независимости от епископа или графа. Более того, города-коммуны стремились подчинить себе и контадо, близлежащую сельскую округу, которая принадлежала феодалу. В итоге епископская форма правления сменилась на муниципальную. Последняя представляла собой три основных элемента: консулы, совет и народное собрание. Этот эпизод из истории Италии наводит на мысль о греческих полисах, которые представляли собой объединение частных землевладельцев и граждан, занимающихся различными ремеслами, кроме того, это социально-экономическая организация, при которой землевладельцы и ремесленники являлись полноправными его членами и имели право на собственность.

Как правило, общество в средневековой Европе делилось на три сословия: духовенство, дворянство и сво-

бодные горожане. Однако иначе складывалась ситуация в швейцарских кантонах и итальянских городах-коммунах, где второе сословие формировалось часто из представителей буржуазии, иногда при участии некоторых семей феодалов из контадо. На практике наиболее богатые и влиятельные семьи буржуазии, которые представляли собой зачастую гильдии, часто приписывали себе сами руководящие позиции, формируя таким образом закрытое сословие, они же намеревались приписать себя к числу знати, часто этот список именовался «Золотая книга», ограничивая участие других семей в политике и управлении государством. К так называемым постыдным ремеслам относили те, что были связаны с ручным трудом, а также те, которые имели отношение к ростовщичеству.

Необходимо отметить, что в системе италийского колониализма XIII–XV вв. главная роль отводится именно негоциантам, в эпоху Высокого Средневековья наблюдалось идеологическое противостояние интересов церкви и купеческого класса. Феномен торговых факторий следует связывать не только с религиозно-миссионерской деятельностью, развитием навигационных наук, но и с формированием нового предпринимательского класса. Изменению структур позднесредневекового общества уделял внимание Ж. Ле Гофф. В своей работе «Цивилизация Средневекового Запада» он вводит понятие «Троякого общества» [8, с. 311], иначе говоря, это священники, воины, крестьяне.

В связи с эволюцией общества и появлением нового класса могут возникнуть несколько сценариев его дальнейшего развития: вновь появившийся класс может оставаться в стороне, может быть слит с одним из ранее существовавших классов и, наконец, самый переворотный вариант вводит новый класс в старую схему, преобразовывая ее из трехчастной в четырехчастную. И таким нарушителем упрочившейся средневековой системы «порядка держателей авторитета» [1, с. 17–64] и становится купечество. Как происходило освоение купеческого дела? Как правило, занимался негоциант своим делом уже не в первом поколении. В «Истории Венеции» Кристиан Бек пишет, что к его ремеслу купца «...Готовят с самого детства; сначала его отправляют в порт, где стоит корабль, ожидающий погрузки некой партии товара: так он усваивает азы коммерции» [3, с. 55]. Затем он отправляется расширять свои знания за границу и после становится корреспондентом какого-либо торгового дома. В отличие от флорентинцев венецианский купец делает основной упор на точные науки и говорит на нескольких языках, чтобы общаться с клиентами напрямую. То есть «Экономика Венеции делалась людьми разносторонними» [Там же, с. 55]. Итак, купец становится главным действующим лицом сложных и обширных операций, которые разворачиваются в пространстве Средиземно-

морья, где «преобладает итальянский купец, оттачивающий свое мастерство и раскинувший свои сети от Китая (куда направляется Марко Поло) до Брюгге и Лондона, где он оседает сам и учреждает фактории» [6, с. 38].

Церковь поначалу питала подозрения относительно законности деятельности купца. Среди предъявляемых претензий чаще всего встречалась следующая — «Их прибыль предполагает наживу на времени, принадлежащем Богу» [Там же, с. 37], что противоречит завету Христа: «... и займы давайте, не ожидая ничего». Следует подчеркнуть важность этой проблемы, так как в данном высказывании ставится под вопрос, собственно, вся экономическая жизнь торгового капитализма. Ведь отказ в извлечении выгоды за счет времени, идентификация ростовщического процента с грехом, означают исключение возможности существования и развития кредита. В понимании церкви время принадлежит только Богу и не может становиться предметом наживы.

А еще более глубокое убеждение церкви состояло в том, что человек должен трудиться по образу Божьему. А труд Божий, как известно, — это Творение. Следовательно, профессиональная деятельность, ничего не создающая, является низкой. Купец ничего не создает, не улучшает и не изменяет, что было характерным для восприятия в сознании христианского общества в Средние века.

Нужно сказать, что купеческая деятельность, как и работа крестьян, во многом зависела от погодных условий, чередования времен года, природных катаклизмов. В этой сфере господствует подчинение порядку, установленному природой и Богом. А после создания обширной торговой сети время становится объектом измерения, чего не было ранее. То есть длительность морских или сухопутных вояжей, проблема цен, которые меняются во время путешествий, продолжительность рабочего дня ремесленника должны учитываться и четко регламентироваться. К тому же увеличивается число выпускаемых денежных единиц, происходит увеличение операций обмена, появление первых инфляций, все это также требует точного измерения времени. «Таким образом, конфликт времени церкви и времени купцов обозначился в разгар Средневековья в качестве одного из важнейших событий интеллектуальной истории этих веков, когда под давлением структурных сдвигов и экономической практики вырабатывалась идеология современного мира» [6, с. 37].

Как же относится купец не к своему времени, а ко времени церкви? Купец-христианин рассматривает его в качестве другого горизонта своего существования. Он различает то время, где разворачивается его профессиональная деятельность, и где он живет религиозно-

ной жизнью. Кроме того, купец жертвует свои средства и церкви, тем самым совершая добрые деяния. В видах на спасение он также охотно принимает учение церкви и следует указаниям.

Но постепенно церковь начинает закрывать глаза на купеческую деятельность, а после даже и способствовать развитию экономических структур. Наиболее живые умы в теологии провозгласили, что всякое ремесло может быть оправдано, если оно соотносится с идеей Спасения. Например, существует благое намерение, *recta intentio* [6, с. 68], которое оправдывает, скажем, изготовление оружия для того, чтобы снабдить защитников своего правого дела. А с конца XII в. появляется еще два значимых оправдания: забота о всеобщем благе и второе — работа и труд. А ведь купец снабжает население продуктами, товарами, которые невозможно найти в данной стране. Это и оправдывает в целом международную торговлю.

Постепенно труд из объекта презрения и символа низшего положения превращается в достоинство. Затрачиваемый труд оправдывает не только занятие какой-либо профессией, но и прибыль, которую она приносит. Именно так получают оправдание профессоры и школьные преподаватели, получивших распространение в XII веке и ставших позже университетами. Эти новые преподаватели, в отличие от учителей школ при монастырях, получают вознаграждение за преподавание в виде заработной платы, назначенной общественными властями, или, чаще, платы учащихся. Это наемный умственный труд поначалу осуждался за продажу знания, «дара Божьего, коим нельзя торговать» [Цит. по: 6, с. 69]. Но вскоре деятельность университетского преподавателя получит оправдание, это плата за его труд, а не цена его знаний.

Церковь вскоре находит еще ряд оправданий купеческой деятельности. Например, учитывается тот риск, которому подвергают себя купцы, убытки, которые они терпят, опасность несчастного случая. За привезенный в Европу товар, как писал каноник Жиль Ле Мюизи, купцов необходимо благодарить, «преследовать же их не должно без вины» [Там же, с. 70]. Каноник Фома Аквинский рассуждает по этому поводу: «Если занятие торговлей имеет общую пользу, чтобы в стране было достаточно вещей, необходимых для существования, прибыль уже рассматривается не как самоцель, а как оплата за труд» [Цит. по: Там же, с. 71].

Как уже было сказано выше, церковь начинает приспособливаться, а экономическая заинтересованность самого венецианского клира в расширении колониального могущества Венецианской республики, по мнению одного из исследователей — Н.П. Соколова, не подде-

жит сомнению [10, с. 63]. Роль венецианского духовенства в колониях сводилась не только к заботам о душах венецианских купцов и резидентов в факториях. Священник там появлялся раньше светской администрации, составляя неперемнную принадлежность фактории. А при отсутствии по какой — либо причине представителя светской власти, купеческая община возлагала на священников заботу об улаживании мелких конфликтов, сбор местных налогов и заботу о хозяйстве фонда. Соответственно все они подчинялись клиру метрополии, что позволяло держать духовную власть колоний под контролем.

Конечно, нужно сказать и о вкладе венецианского купечества в экономику. Во-первых, именно в этой республике появились займы. Первый займ Венеция выпустила в 1164 г., во-вторых, появляются долговые расписки и страховые документы. Подобные договоры назывались *securitas*, что означает «безопасность». Это были ранние версии настоящих документов страхования». Ж. Ле Гофф приводит в подтверждение отрывок из договора, в котором речь идет о колонии Порто Пизано, торговая фактория, нынешний Таганрог, основанная итальянским городом Пиза в первой половине XIII в.: «Мы страхуем для Бальдо Ридольфи и К* на 100 золотых флоринов шерсть, погруженную на судно Бартоломео Витале, каковое следует с Полуострова в Порто Пизано» [7, с. 132]. В-третьих, венецианцам принадлежит создание первого долгового фонда «Монтевекия» [12]. А также нельзя забывать о венецианце Луке Пачоли, который считается еще и изобретателем двойной бухгалтерии. Он пишет «Сумму арифметики» [7, с. 8] настоящую энциклопедию для купцов. Таким ведением книг по венецианскому образцу бухгалтеры пользуются уже в течение пятисот лет. Жак Ле Гофф утверждал, что два первых руководства по торговле и монетам также принадлежали итальянцам [Там же, с. 52]. Это были венецианец Дзибальдоне да Каналь и Франческо Пеголотти, составивший трактат «Практика торговли».

В конечном итоге состоялось оправдание купеческой деятельности со стороны церкви, несмотря на свое первоначально предвзятое отношение, она, более того, становится партнером в этой сфере, преследующим также и свои цели цивилизаторского характера [См.: 5, с. 1408]. В то же время купцы, заручившись поддержкой церкви, неплохо расширяют сферу своего влияния и успешно ведут дела, а некоторые государства, в частности Венецианская республика, пытаются завоевать новые территории, опираясь на энтузиазм купеческого класса, охотно исследующего новые земли, а также церковную политику католических миссионеров.

Итак, купеческое дело, поначалу долго не признаваемое в качестве деятельности, оправданной перед

Богом, становится одним из наиболее ярких феноменов Позднего Средневековья. Именно это новое сословие сыграло огромную роль в зарождении капитализма, его последующего развития в целом, а также

способствовало становлению мировой экономики. Постепенно купеческое сословие приводит к серьезным изменениям в социальной структуре европейского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к Средневековью // Сб. Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976.
2. Баткин Л. М. Период городских коммун. // История Италии / Под ред. С. Д. Сказкина, К. Ф. Мизиано, С. И. Дорофеева. М., 1970, т. 1.
3. Бек К. История Венеции. М., 2002. С. 55
4. Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
5. Католическая энциклопедия. М., 2005, т. 2.
6. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2002.
7. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб., 2010.
8. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005
9. Скржинская Е. Ч. Русь, Италия, Византия в Средневековье. СПб., 2000.
10. Соколов Н. П. Колониальная политика Венеции в сфере церковных отношений // Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1982.
11. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: История края. Т. 1. Екатеринодар, 1910.
12. Починок А. Радиопередача «Налоги в итальянских городах-государствах: Александр Починок, Ольга Журавлева, Яна Маргасова». [Электронный ресурс]: Архив радиостанции «Эхо-Москвы». Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/fis/946481-echo/>

© Кравченко Елизавета Юрьевна (kravchenkoliz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет